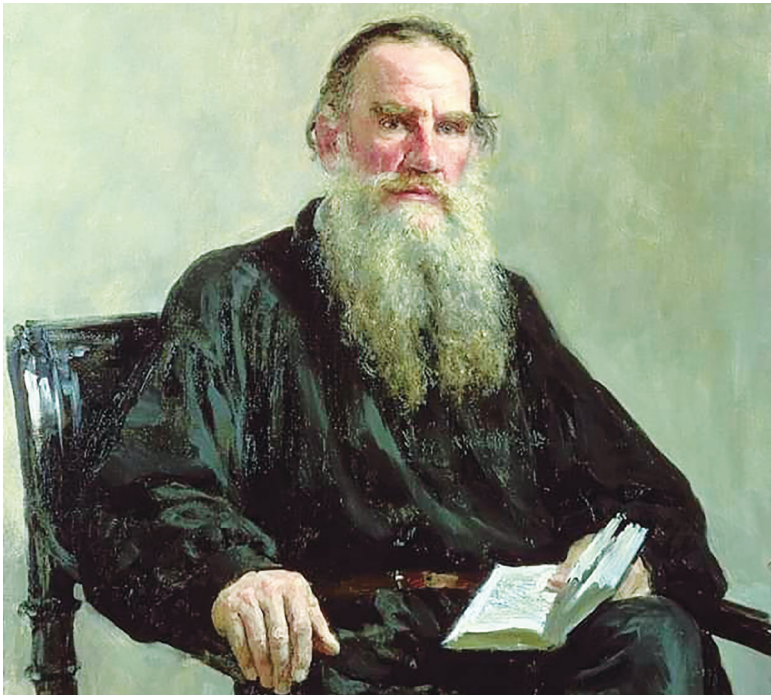

Тюркский мир и Лев Толстой

Творчество великого писателя времени неподвластно

«Беседовал с мужиками о Турции и земле там. Как много они знают и как поучительна беседа с ними, особенно в сравнении с бедностью наших интересов».

Из разговоров с крестьянами Ясной Поляны, возвратившихся из турецкого плена

«Нэ хабар?», - спросил Хаджи-Мурат старика, то есть: «Что нового?».
«Хабар йок» - «нет ничего нового», - отвечал старик, глядя не в лицо, а на грудь Хаджи-Мурата своими красными безжизненными глазами. - «Я на пчельнике живу, нынче только пришел сына проведать. Он знает». «Приехавший из Тифлиса чиновник, толстенький статский советник Кириллов, передал Хаджи-Мурату желание Воронцова, чтоб он к двенадцатому числу приехал в Тифлис для свидания с Аргутинским.
«Якши», - сердито сказал Хаджи-Мурат».

В первой главе знаменитой повести Л.Н.Толстого «Хаджи-Мурат» главный герой произведения, легендарный Хаджи-Мурат, аварец по происхождению, беседует в доме чеченца Садо с его отцом на тюркском языке. В другом эпизоде он же на тюркском хмуру отвечает прибывшему в небольшой азербайджанский город Нуха (ныне - Шеки) неказистому чиновнику.

Известно, что в процессе работы над повестью Толстой очень долго и скрупулезно изучал многочисленные источники, посвященные Кавказу, прекрасно знал нравы, обычаи и особенности быта жителей региона, причем до мельчайших подробностей. Сюда входило буквально все: домашнее убранство, сервировка стола с перечнем блюд, особенности внутрисемейных отношений, нормы поведения находящихся в помещении женщин в присутствии гостя, равно как и правила этикета, касающиеся визитера. Поэтому эта беседа выходит за рамки обычного разговора и сама по себе говорит о многом.

К сожалению, в аналитических статьях, посвященных одному из основных произведений великого писателя, этому эпизоду почти нигде не дается разъяснений. Однако ответ на этот, как впрочем, и множество других вопросов, дает сама история. А она гласит, что до прихода России на Кавказ языком межнационального общения в этом регионе был тюркский, которым и в XIX столетии продолжали пользоваться проживающие в регионе различные народы. По свидетельству немецкого лингвиста Юлиуса Клапрота, путешествовавшего по Кавказу в 1807-1808 годах, «татарский язык, как и во всей Западной Азии, широко распространен по Кавказу; его понимают как черкесы и осетины, так и чеченцы и лезгины».

И, конечно же, Л.Толстой, который изучал ислам, а также хорошо знал Кавказ, Восток, в том числе Турцию, владел турецким языком, общался с турками, был прекрасно осведомлен об этом историческом факте. Эти познания Толстого об исламе и Кавказе нашли свое отражение в таких его произведениях, как «Хаджи-Мурат», «Казачьи», «Кавказский пленник», «Набег».

Следует отметить, что непосредственное общение с турками, свободное владение турецким языком явля-

ются одной из малоизученных страниц жизни великого русского писателя, который оставил неизгладимый след в мировой литературе. Кстати, не только сам Лев Толстой, но и его прадед Петр Толстой имел самое непосредственное отношение к турецкому народу. Впрочем, обо всем по порядку.

Еще в юности Лев Толстой выбрал своей будущей специальностью арабско-турецкую словесность. Готовясь к поступлению в Казанский университет, один из лучших в России, он под руководством специально нанятых педагогов два года изучал турецкий и арабский языки.

Почему же именно восточные языки стали приоритетными для молодого Толстого и что им двигало во взаимоотношениях с турками в дальнейшей жизни?

Дело в том, что тетя Толстого, ставшая после смерти родителей опекуной пятерых детей семьи Толстых, всячески старалась, чтобы юный племянник пошел по стопам своего прадеда

Лев Николаевич Толстой не только интересовался исламом, но и тесно общался с мусульманами. Из его дневников становится очевидным, что среди знакомых и друзей были и представители этой религии

Петра Андреевича Толстого, который с 1701 по 1714 год служил первым постоянным послом России в Османской империи. Кстати, титул графа Лев Толстой унаследовал от него.

Поэтому юного Толстого начали готовить к поступлению на восточное отделение философского факультета по разряду арабско-турецкой словесности. Готовил его к вступительным экзаменам по турецкому языку выдающийся российский востоковед, филолог, философ, историк азербайджанского происхождения профессор Мирза Мухаммед Али Гаджи Казым оглу (Александр Касимович) Казым-бек, который сам владел семью языками.

Заслуживает внимания тот факт, что в 1828 году специально под Александра Касимовича Казимбекова, как его стали именовать впоследствии, в университете открывается кафедра

турецко-татарского языка, которую он же возглавил. Именно Казым-бек был одним из тех российских ученых, кто начал изучение Востока на научно-академической основе, вывел российское исследование на качественно новый уровень, порой превосходящий достижения европейских востоковедов. Он поддерживал тесные дружеские и творческие связи с Н.Г.Чернышевским, серьезно интересовавшимся Востоком, Н.И.Лобачевским и другими известными деятелями России. Также имеются сведения о том, что под его руководством изучал восточные языки А.С.Грибоедов.

В возрасте 26 лет Казым-бек, преподававший восточные языки в Казани и не имевший в тот период своей деятельности университетского диплома, был избран действительным членом Королевского Азиатского общества в Лондоне. Спустя два года он же на персидском языке пишет труд, посвященный арабской филологии, за что получает степень магистра восточной словесности. Впоследствии ученый получает звание члена-корреспондента Российской академии наук и почетного доктора восточной словесности.

Таким образом, молодого графа еще в четырнадцатилетнем возрасте стали обучать турецкому, татарскому и арабскому языкам, в изучении коих юный Толстой изрядно преуспел». В 1844 году он сдал необходимые для поступления экзамены по этим языкам на «отлично» и был зачислен «студентом своекоштного содержания по разряду арабско-турецкой словесности в 1-й курс». В программу всех четырех курсов восточного отделения входили турецкий язык, история и литература, о которых в библиотеке Казанского университета

писатель почерпнул богатые знания. Как пишет турецкое издание Medya Günlüğü, Толстой и далее продолжал изучать турецкий язык и культуру. К слову, в зрелом возрасте Лев Николаевич получал большое удовольствие от бесед на татарском языке со своими гостями из Казани, он также свободно общался с представителями еще одного тюркоязычного народа - кумыками.

Несмотря на то, что автор всемирно известных произведений никогда не был в Турции, именно он стал в России первооткрывателем этой страны и ее народа. Впервые Л.Н.Толстой встретился с турками в 1854-1855 годах при осаде Севастополя англо-французскими и турецкими войсками. Он лично участвовал в обороне города, общался с пленными турками, стараясь понять, какими мотивами они руководствовались в этой войне, а также осознать, что могло их связывать с французами и англичанами.

После возвращения с Крымской войны Толстой начинает заниматься писательской деятельностью, издает педагогический журнал «Ясная Поляна», в котором выходят книжки-приложения для ознакомления крестьянских детей с жизнью и верованиями разных народов. У юных читателей появляется возможность узнать о быте турок и других восточных народов, исповедующих мусульманскую религию, познакомиться с отдельными историческими и географическими фактами, а также народными легендами. Для своих более поздних сборников «Путь жизни», «Мысли мудрых людей на каждый день», «Круг чтения» Толстой неоднократно обращался к турецким источникам. Он же первым из рус-

ских писателей опубликовал у себя на родине собрание турецкого фольклора, считающееся одним из лучших по сей день.

В 1877 году, спустя более двух десятилетий после возвращения из Севастополя, где Толстой в первый раз получил возможность общаться с турками, он узнает, что в Тулу прибыла партия пленных турок, участвовавших в русско-турецкой войне на Балканах. Лев Николаевич с детьми сразу же отправляется к ним, чтобы побеседовать о войне, об условиях содержания в плену. Однако общение коснулось не только этих вопросов, но и нравственных ценностей турецкого народа, его представлений о жизни, а также положения простого люда в стране. Писатель интересовался, есть ли среди пленных имам. Услышанное вызвало в его душе радость и осознание того, что война не смогла убить душу турецкого солдата. Чувствовалось, что больше всего эти люди хотят, чтобы боевые действия поскорее закончились и они вернулись на родину. А еще Толстого поразило то, что «даже в плену у всякого есть Коран в сумочке».

Следует признать, что Лев Николаевич не только интересовался исламом, но и тесно общался с мусульманами. Из его дневников становится очевидным, что среди знакомых и друзей были и представители этой религии. Как-то в армии Толстой проиграл в карты значительную сумму денег. Тогда его спас кунак, чеченец Садо Мисербиев, отыгравший этот долг. Он же однажды спас друга, дав ему во время погони свою лошадь. В более зрелом возрасте Лев Николаевич переписывался с муфтием Египта Мухаммедом Абдо.

Говоря о связях Толстого с Турцией, хотелось бы отметить один довольно символический факт. Участок земли, на котором находится резиденция посла Турции в Москве, в конце XVIII века принадлежал деду писателя генералу Волконскому. Правнук Толстого Владимир Толстой, который в настоящее время является советником президента России, как-то был приглашен в резиденцию посла Турции в Москве. Тогдашний посол Турции в России Умит Ярдым, выступая на этом мероприятии, отметил: «Прежде всего у нас есть физическая связь с семьей Толстых. На месте здания, в котором мы находимся, стоял дом одного из прадедов этой семьи, генерала Волконского. И для нас большая честь присутствие здесь следов генерала Волконского и Марии Николаевны, имена которых увековечены в романе «Война и мир».

Несмотря на сложности во взаимоотношениях двух стран, с 1891 по 1923 год в Османской империи было опубликовано 17 литературных и 5 философских произведений русского классика на турецком языке. Половина из них была переведена с языка оригинала, остальное - с иностранных языков. Как пишет известный турецкий русист Олджай Тюркан, «...первые переводчики Толстого на турецкий язык сумели донести до читателей представление о нем как о русском писателе и мыслителе мировой величины».

Об интересе к творчеству великого писателя в Турции можно судить по периодичности изданий его литературных трудов. Так, к 70-м годам прошлого века роман «Война и мир» вышел в этой стране восемь раз. Что же касается таких произведений автора, как «Анна Каренина», «Крейцеров соната», «Хаджи-Мурат», «Воскресение», «Семейное счастье», «Отец Сергий», «Власть тьмы», «Смерть Ивана Ильича», то они переиздавались пять раз.

В ноябре 1910 года, когда в Турции стало известно о смерти Льва Толстого, газета «Жен тюрк» («Младотурок») написала: «Телеграфные депеши принесли нам одну из тех печальных и прискорбных новостей, которые глубоко ранят сердце литературной элиты всего человечества. Нас покидает современный Сократ... Толстой, как все великие гении, принадлежит не только России...»

Прошло более века с той поры, но это изречение по-прежнему актуально, поскольку творчество великого писателя времени неподвластно.